

ДЖЭКИ ИОКИ

ЛУЧШИЕ ВЕЩИ

рождены только

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лучшие вещи

Джэки Йоки

**Лучшие вещи
рождены болью. Том 2**

«Автор»

2022

Джэки Иоки

Лучшие вещи рождены болью. Том 2 / Джэки Иоки — «Автор», 2022 — (Лучшие вещи)

В своей жизни она не знала ничего, кроме предательства. Сначала родители, которых она не видела ни разу в жизни, потом отчим с жестокими наклонностями, а затем и родная страна, сделавшая её преступницей. Жизнь вынудила её стать сильной и научиться убивать, воспринимая это работой. И Северину всё устраивало, пока она не встретила его. Мужчину, который, игнорируя все барьеры, перевернул её взгляд на мир, раскрасив его яркими красками. Но захочет ли она отказаться от своей прежней жизни, протянув ему руку навстречу, или замкнётся ещё сильнее во тьме своей израненной души? Вторая книга из цикла "Лучшие вещи", в которой две истории наконец-то сольются в одну.

© Джэки Иоки, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Джэки Иоки

Лучшие вещи рождены болью. Том 2

Кинцуги – это вид японского искусства, в котором ты разбиваешь нечто особенное, а потом золотом склеиваешь обратно. Твои шрамы – не признак того, что ты сломлена, а доказательство того, что ты исцелилась. Исцеление через надлом – кинцуги. (с)

Глава 1

Лучшие вещи рождены болью

– Слушай, прости за это, – стоя перед Хантером, Стелс виновато потирал шею. – Но ты должен знать, что я до последнего был на твоей стороне.

– Да к чёрту. Просто сними меня отсюда. Я уже не чувствую рук, – Хантеру было плевать на то, что говорил Ноа. Он мог сейчас думать только об Алессе. Лишь бы вода была достаточно холодная, чтобы у него было больше времени на попытку откачать её, а её подготовки хватило бы на то, чтобы как можно дольше находиться под водой без воздуха.

Схватившись за его плечо, Стелс махнул ножом, обрезая верёвку, и Хантер мешком упал на пол, не устояв на ногах.

– Пошли, помогу тебе дойти до машины, – Ноа попытался поднять его, но Хантер только отмахнулся.

– Иди. Мне нужно пару минут, чтобы прийти в себя. Я сам справлюсь, – он хотел как можно быстрее спровадить парня, разминая затёкшие руки и плечи. Время. С каждым словом у Алессы его оставалось всё меньше и меньше.

– Ладно. Увидимся через пару дней, – махнул ему Ноа, исчезая в темноте улицы, а Хантер, преодолевая боль, на четвереньках пополз к бассейну.

Когда снаружи послышался хлопок двери и звук заведённого мотора, он перевалился через бортик и плюхнулся в ледяную воду, иголками впившуюся во всё его тело, но принёсшую облегчение. Благодаря спецподготовке Морских котиков под водой он чувствовал себя в своей стихии. Так же комфортно, как и на суше.

В несколько мощных гребков, он достиг дна, подхватил бесчувственное тело связанной Алессы и прижался губами к её губам, слегка раздвигая их и вдвывая несколько глотков воздуха. В это же время его пальцы пытались нащупать пульс на её шее, но его собственное сердце билось так яростно, что он чувствовал только его.

Оттолкнувшись ногами от пола, Хантер всплыл на поверхность. Казалось, последние его силы ушли на то, чтобы вытащить её из бассейна. И так тяжёлые зимние вещи, намокнув, стали просто неподъёмными, но он всё же умудрился перекинуть Алессу через бортик, а потом опустить спиной на пол.

Встав на колени слева от неё, Хантер сложил ладони крест на крест и несколько раз с усилием надавил на её грудную клетку, а потом, зажав пальцами её нос, резко вдул ей в рот весь воздух, который был в его лёгких.

– Давай же, чёрт тебя подери! – рычал он, уже в который раз повторяя эту процедуру. Пять нажатий ладонями на грудь и один глубокий выдох в посиневшие губы. И так по кругу. Снова и снова.

Он устал, катастрофически устал. Собственное тело практически не слушалось его, но Хантер не мог остановиться. Он ей должен был.

После очередного его выдоха, Алесса дёрнулась и с хрипом закашлялась, переворачиваясь на бок и выплёвывая воду, попавшую в лёгкие. А Хантер с облегчением рухнул на спину рядом с ней, распластавшись на ледяном полу. Они оба тяжело дышали, пытаясь насытиться так необходимым сейчас кислородом.

– Как давно ты узнала? – прошептал Хантер, всматриваясь через дыры в крыше в навигационные огни пролетающего над ними пассажирского самолёта, когда Алесса рядом затихла.

– Пару часов назад...

– Почему... – он перевёл дыхание, а потом резко выпалил: – Зачем ты это сделала? Зачем взяла всё на себя?

– Я устала, Беннет... – Алесса горько усмехнулась, откидываясь на спину. – Или Хантер... Даже не знаю, как тебя теперь называть...

– Хантер...

– Я просто катастрофически устала. От всего этого... Ты здесь сколько? Пару месяцев? Я же варюсь во всём этом дерьме пять лет... И другого варианта выбраться у меня не было. Из банды Тео нельзя просто уйти. Только если на тот свет, – она хрипло рассмеялась и снова закашлялась. А Хантер сел и потянулся к ней, пытаясь освободить её руки и ноги от стягивающих их верёвок.

– К чёрту. Сейчас это не так уж и важно. Давай, Алесса, надо выбираться отсюда, пока мы окончательно не замёрзли. Найдём безопасное место и там уже решим, что делать дальше.

– Северина...

Хантер замер с верёвкой в руках, поднимая на неё непонимающий взгляд.

– Меня зовут Северина...

– Так. Ладно, – он тряхнул головой, чтобы собрать мысли в кучу, но получилось крайне плохо. В ушах звенело, а его самого всего потряхивало от холода. – Ты расскажешь мне всё. Только не здесь.

Хантер протянул ей руку, чтобы помочь подняться, но Северина, проигнорировав её, на коленях доползла до неподвижно лежащей собаки и опустилась рядом с ней, поглаживая питбуля по голове и пытаясь сдержать всхлипы.

– Прости, малыш... – в её голосе было столько боли и отчаяния, что Хантер почувствовал себя неуютно, наблюдая за этой сценой. Всегда такая сильная, сейчас она выглядела крайне раздавлено, и ему и самому захотелось сесть рядом с ней и просто обнять. – Что же я теперь буду делать без тебя...

– Алес... Северина, нам надо... – он тронул её за плечо, но та только резко откинула его руку.

– Не прикасайся ко мне, – но сделав глубокий вдох, она продолжила уже более спокойно. – Я не могу оставить его здесь. Не так.

Северина попыталась поднять собаку, но замёрзшие руки не слушались. Недолго думая, Хантер присел на корточки и, сцепив зубы, кое-как поднял питбуля. В обычном своём состоянии он бы и не заметил эти тридцать килограмм на руках. Сейчас же ему казалось, что собака весит тонну.

– Что ты...?

– Мы похороним его завтра, – тихо пробормотал он и направился к стоящей снаружи машине.

– Спасибо... – Северина удивлённо моргнула и поплелась следом за ним. Но уже через несколько мгновений, совладав с растрёпанными эмоциями и собравшись, она на ходу стянула с себя мокрые вещи, скручивая их большим свёртком, который плюхнула на пол синего Вольво

перед тем, как забраться на пассажирское сиденье. Мокрая одежда не способствовала согреванию, а её всю уже нещадно трясло.

Уложив собаку в багажник, Хантер сел за руль, провернул ключ в зажигании и тут же включил печку, с сожалением понимая, что в ближайшее время от неё вряд ли будет хоть какой-то толк, так как машина совершенно остыла.

– Твой телефон намок? Или, может, каким-то чудом всё-таки работает?

Свернувшись на сиденье в попытке согреться, Северина трясущейся рукой дотянулась до маленького углубления под магнитофоном и вытащила оттуда свой мобильный, равнодушно бросая его Хантеру на колени. Тот сразу же схватил его, набирая давно заученный номер, и приложил телефон к уху, нервно постукивая по нему пальцами. На том конце ответили не сразу.

– Фил, это я. Слушай, некогда объяснять. Но мне нужно, чтобы завтра к вечеру в одном старом заброшенном бассейне нашли труп девушки, максимально похожей на Алессу.

– У тебя там совсем крышу снесло? – сонным голосом пробормотал Филипп, пытаясь понять, что его другу нужно от него в начале третьего утра. – погоди, – он осторожно выбрался из постели, чтобы не разбудить спящую рядом девчонку, с которой познакомился в баре, и в темноте поплёлся к выходу из комнаты.

– Северина, есть место, где нас не найдут? – прижимая телефон плечом, Хантер вырулил с грунтовой дороги, ведущей от пустыря, где они находились, на трассу в сторону города.

– Д-да... – у Северины, обнимающей себя руками, зуб на зуб не попадал от холода. – Доедешь до Кардиган авеню, а там я п-покажу.

– Ты с кем там? – Филипп прикрыл дверь на кухню и теперь возмущённо шептал в трубку. Он абсолютно ничего не понимал.

– С Алессой.

– Что? – Рейнольдс мгновенно проснулся, плюхаясь на стул. – Какого хрена происходит?

– Это не важно. Но мне действительно нужно, чтобы завтра вечером в новостях объявили о том, что в старом бассейне на пустыре подростки нашли труп молодой девушки со связанными руками и ногами, захлебнувшейся в воде. И так, чтобы его действительно там нашли, если вдруг Тейшейра отправит Стелса проверять. Просто сделай это. Я потом тебе всё объясню.

– Твою мать, Хантер. Что ты уже успел натворить? – Филипп обречённо покачал головой. Теперь он ещё больше переживал за него.

– Спасибо, друг. Я позвоню позже.

Хантер сбросил звонок, тут же отправляя ему сообщение с точными координатами, а потом одеревеневшими от холода пальцами кое-как вытащил из телефона и сломал сим-карту, выкидывая её в окно. Через десять минут он уже парковал машину в тёмной подворотне где-то в промышленной части города, на которую указала Северина.

Печка так и не заработала в полную силу, и Хантер уже жалел, что и сам не разделся, чувствуя, как постепенно начинает коченеть, и мысленно сделал себе пометку заняться ею на сервисе.

– Нам сюда, – выбравшись из машины в одном нижнем белье и ботинках, Северина подпрыгнула, хватаясь руками за последнюю ступеньку пожарной лестницы, и подтянулась, поднимаясь вверх до первой площадки. – Кинь мою одежду.

Собравшись с силами, Хантер повторил её манёвр, морщась от боли в потянутых мышцах правого плеча – сегодняшняя ночь вымотала его гораздо больше, чем ему хотелось бы – и пролез вслед за Севериной в маленькое окошко, оказываясь в огромном заброшенном складском помещении, где та по боковой железной лестнице уже поднималась в каморку под самой крышей. Когда он вошёл внутрь, стягивая футболку, Северина уже развешивала свою одежду на тонкой верёвке, протянутой от одной стены комнаты до противоположной.

– Разожги печку. Там есть немного дров и спички, – забрав у него футболку, чтобы повесить сушить, махнула она рукой в сторону небольшой железной бочки в углу, от которой шла длинная труба, уходящая куда-то в высокий потолок. – От неё, конечно, будет мало толку на такое большое помещение, но хоть что-то, – избавившись от мокрого белья, Северина с ногами забралась на узкую койку, заворачиваясь в одно из двух сложенных на ней старых одеял, и зажгла свечу, стоящую на полке рядом.

Немного повоевав с наполовину отсыревшими спичками, Хантер разжёл огонь и, выбравшись из мокрых пижамных штанов, сел на другой конец кровати, накидывая на плечи второе тонкое одеяло и приваливаясь спиной к стене, подложив под неё подушку.

Сидя напротив и мелко передёргиваясь от холода, они не сводили друг с друга внимательных взглядов, как будто заново изучая в свете открывшейся информации.

– Ненавидишь меня? – тихо спросил Хантер, разминая пальцами плечо в надежде согреть мышцы и избавиться от ноющей боли.

– Нет... – Северина обхватила колени руками, уложив на них подбородок, и равнодушно пожала плечами. – Я привыкла к предательствам...

– С тобой я был настоящим.

– Какая разница, если бы в итоге ты всё равно сдал бы меня своему начальнику.

– Ты не знаешь этого. Потому что я и сам не знаю, как бы поступил, – и он действительно уже не знал, несмотря на то, что решил для себя всё ещё несколько часов назад. Не хотел знать. Но вытащив её сегодня, Хантер уже поставил её выше своего расследования, своей работы. И теперь думал, как будет выкручиваться из этой ситуации.

Северина скривила губы, никак не прокомментировав это, а по её телу в очередной раз прошла судорога, сводящая все мышцы.

– Иди сюда, – Хантер развёл руки в стороны, как будто приглашая её в свои объятия, на что она только скептически выгнула брови. – Одно из правил выживания. Быстрее всего согреваешься от тепла человеческого тела. И я обещаю, что не притронусь к тебе. Если ты сама этого не захочешь.

Северина колебалась. Но он был чертовски прав, а ей было чертовски холодно. В итоге, сняв с себя одеяло, она переползла к нему по кровати, усаживаясь между его разведённых ног, и, глубоко вздохнув, легла спиной на его грудь.

Хантер вздрогнул от прикосновения её кожи. Она была холодная как ледышка, но невероятно мягкая, и несмотря на то, что долго пробыла в ледяной воде, пахла всё тем же чарующим ароматом, что так ему нравился.

Откинув голову назад, он опустил руки, так и тянущиеся обнять её, и подложил их под поясницу в попытке избежать соблазна, а Северина, сжав на груди его одеяло, накрыла их сверху своим, замирая каменным изваянием. Уже слишком давно она не чувствовала никого так близко. Слишком близко.

Прикрыв глаза, Хантер попытался хоть немного расслабиться. Сейчас ему было совершенно всё равно, кто она такая, почему сделала то, что сделала, и как он сам будет действовать дальше. Хотелось хотя бы несколько часов отдохнуть и ни о чём не думать, просто наслаждаясь моментом её близости.

– Хантер... – тихо позвала Северина, когда он уже начал проваливаться в сон.

– М-м-м?..

– В каком городе ты был?

– О чём ты?..

– Афганистан.

– Много где.

– Откуда *тот* шрам?

– Чарикар. Это недалеко...

– От Баграма, я знаю...

Они оба молчали какое-то время, а потом Северина, откинув голову на его плечо, снова заговорила:

– Ты снился мне... Так долго... Твои глаза... А потом вдруг перестал... И я забыла о тебе... И только сегодня, когда увидела, как ты там висишь... Точно так же... Поняла, что тогда это был ты...

Хантер напрягся, а сон как рукой сняло. Он не понимал, о чём она шепчет. Так же, как не понимал, откуда взялся этот британский акцент в её интонациях. Убийственно сексуальный, надо сказать, британский акцент.

– Кто ты такая, чёрт тебя подери? – устало выдохнул он, опуская подбородок на её плечо.

– Бывший агент спец разведки Её Величества... – горько хмыкнув, Северина слегка развернула лицо и уткнулась ледяным носом в его щеку, едва касаясь её губами и заставляя его снова вздрогнуть. – Проще говоря – МИ-6.

Это было... неожиданно. Хотя и расставило всё по своим местам. Высвободив одну руку, Хантер сжал пальцами переносицу, пытаясь уложить эту информацию в голове.

– Кажется, это всё упрощает. Моё начальство свяжется с твоим, и ты получишь неприкосновенность, так как, если я правильно понимаю, тоже работала в банде под прикрытием.

– Да, меня отправили в Штаты пять лет назад из-за больших поставок наркотиков в Европу. Но ты упускаешь ключевой момент. Я сказала «бывший»... – пока Северина говорила, её губы невесомо касались его щеки, и Хантер почувствовал, как по пояснице поползли мурашки, не имеющие ничего общего с холодом.

– Ты переметнулась?

– Мне пришлось. Первые полтора года связь с моим куратором была регулярная. Я добывала и отправляла информацию, мне отвечали. Потом Тео стал гораздо меньше интересоваться Европой, поставки стали реже. Он завёл разговор о том, чтобы вообще перекрыть этот маршрут, потому что груз на том конце всё чаще перехватывали. Из-за чего вырос ценник. Но меня не готовы были выдернуть обратно. Просили подождать ещё полгода, чтобы удостовериться, что поставок больше не будет. Да и по другим причинам. А потом связь резко оборвалась. Мне понадобилось несколько недель, чтобы во всём разобраться, – Северина облизнула губы и зажмурилась, пытаясь отгородиться от воспоминаний. – До девяносто четвёртого года существование МИ-6 и внешней разведки в принципе отрицалось на всех официальных уровнях. Организации как таковой не существовало. Все работающие на неё агенты при возникновении какой-либо, назовём её внештатной, ситуации оставались всегда сами по себе. После девяносто четвёртого МИ-6 вышла из подполья. Но по факту ничего не изменилось. Каждый агент всегда был сам за себя. Три года назад у них произошёл внутренний переворот. Не буду забивать тебе голову тем, кто и почему, но суть в том, что я, как и многие другие раскиданные по планете агенты, оказалась за бортом. И если бы просто за бортом, – она усмехнулась. – Нас объявили нежелательными лицами на государственном уровне. Дорога в Британию мне была закрыта.

– И ты осталась.

– Осталась. На тот момент я уже слишком глубоко во всём этом погрязла, чтобы выбраться самостоятельно. Да и куда мне было идти? У меня не осталось другой жизни, кроме той, что была здесь. Я просто жила с ними и делала то, что умею. То, что просил Тео. И знаешь, в одном он был действительно прав. Они стали моей семьёй. Теми, кто приютил меня, когда меня в очередной раз предали. Бросили. На этот раз собственная страна. Хоть это и не самое худшее, что со мной случилось. А сегодня я предала их.

– Не самое худшее? – Хантер даже представить не мог, что могло бы быть хуже.

– Тебе мало сегодняшнего вечера? Теперь ещё и страшную сказку на ночь хочешь? – Северина рассмеялась. Она не понимала, что с ней творилось сегодня. Наверное, она, и правда,

устала. Устала молчать и держать всё в себе. Но ей действительно хотелось говорить, чтобы хоть кто-то понял, просто выслушал. Чтобы был хоть кто-то, кто бы знал о ней правду.

– Расскажи. Всё, – твёрдо прошептал Хантер, едва уловимо подаваясь щекой ей навстречу, чтобы она снова коснулась его, и почувствовал, как её губы растягиваются в улыбке, скользя по его коже.

И она говорила... Говорила, спиной ощущая, как в бешеном ритме колотится его сердце. Как с каждым его ударом её собственное постепенно успокаивается. Как будто из него вытягивают чёрные нити её прошлого, исполосовавшие его вдоль и поперёк крупными стежками.

– Твою ж мать... – и, пожалуй, это было всё, что Хантер мог сказать, когда она закончила.

Северина расхохоталась, а он с непониманием посмотрел на неё, не зная, что и думать.

– Ты сейчас придумала всё это?

– Нет, – отсмеявшись, Северина вытерла слёзы, снова расслабляясь на его уже тёплой груди. И, кажется, ей нравились эти ощущения. – Это всё правда. До последнего слова. Вот только действительно звучит как бред сумасшедшего. Моя жизнь – бред сумасшедшего.

– Слушай, это... – взъерошив волосы, Хантер попытался подобрать слова, но какие могут быть слова, когда она вывалила на него такое.

– Хантер, забудь об этом. Я серьёзно. Ты удовлетворил своё любопытство. Я высказалась. Оба в выигрыше. Просто давай закроем эту тему.

– Хорошо, колючка, – всё ещё растерянный, он согласно кивнул. Так сейчас, наверное, и правда, было лучше. – Значит, ты спасла меня тогда. Спасла меня сегодня. У меня появился свой собственный ангел-хранитель?

– Ты, вроде как, тоже спас меня два раза.

– По всему получается, что я просто возвращал тебе долги.

– Как скажешь... – прикрыв глаза, Северина снова потянулась к нему носом.

Ей безумно понравилось, как ощущалась на губах лёгкая небритость его щеки, хотя она и не понимала своих желаний. Но ей впервые захотелось кого-то касаться, а самое главное, чтобы касались её. Ей хотелось тепла. Хоть какой-то ласки. И раз уж сегодня она нарушила все свои границы и правила, выстроенные годами...

– Хантер... Обними меня...

Глава 2

**Crazy – 2WEI & Marvin Brooks*¹*

– Хантер... Обними меня...

Он думал, что ему послышалось. Потому что совершенно не ожидал от неё такой просьбы. Ни сегодня. Ни когда-нибудь ещё. И она опять была другой. Новой. Ещё одной версией себя. Нежной и ранимой. И скорее всего, самой настоящей из тех, что он видел.

– Только обними и держи...

Когда его руки скользнули по её плечам – совсем невесомо и едва касаясь – и захватили её в горячее кольцо, Северина дёрнулась, напрягаясь буквально каждой клеточкой тела.

– Ш-ш-ш... – Хантер коснулся губами её уха и чуть сильнее сжал объятия. – Я не он... И ты это знаешь... Я отпущу тебя, стоит только тебе сказать об этом...

Северина нерешительно кивнула, закрывая глаза и пытаясь привыкнуть к мужским прикосновениям, столь непохожим на то, что она когда-либо чувствовала.

Через несколько минут, когда желание вырваться начало постепенно затихать, пальцы правой руки Хантера пришли в движение: прошлись по её левой руке от локтя вверх, перешли на выступающую ключицу и замерли на ней, позволяя вновь напрягшимся мышцам хоть немного расслабиться.

– Колючка... ты чертовски невероятна... – Хантер осторожно поглаживал её шею, медленно поднимаясь к лицу. Проведя костяшками пальцев по щеке, он потёрся носом о её висок, глубоко вдыхая запах, который уже давно заполнил его лёгкие. – Я запрещаю тебе использовать эти духи... Потому что они напрочь сносят мне крышу...

И от её лёгкого, едва слышного смеха у него внутри всё как будто зазвенело и оборвалось. Он ещё никогда не слышал, чтобы она так смеялась. Настолько живым и в то же время каким-то неземным был этот смех.

Северина выпутала правую руку из его объятий и подняла её вверх, несмело касаясь пальцами его колючей щеки. Всё это было так ново, так неестественно для неё, но так желанно сейчас. Повернувшись, Хантер уткнулся носом в её ладонь и поцеловал. А когда её пальцы продолжили своё путешествие по его лицу, очертили губы, подбородок, спустились на шею и скользнули назад, запутываясь в волосах на затылке, он едва слышно застонал.

– Остановись...

– Тебе не нравится?.. – её пальцы замерли и тут же исчезли, а сама Северина снова напряглась.

– Нравится... – он успокаивающе прошёлся губами по её уху. – Слишком нравится... Смотри, что ты со мной делаешь...

Хантер приподнял, показывая ей, левую руку, волоски на которой сейчас стояли дыбом от непрекращающихся мурашек. Он глубоко вдохнул и выдохнул, замедля своё сердцебиение, и снова крепко обнял её за плечи, едва касаясь губами её шеи. Нужно было успокоиться.

– Попробуй поспать, колючка...

– Я не смогу сейчас уснуть... – высвободив руку, Северина снова завела её назад и осторожно потянула его за волосы. Перебирая их, она следила за его реакцией и прислушивалась к своей собственной – такой необычной, такой волнующей.

¹ Здесь и далее так будут обозначаться композиции, которые автор предлагает прослушать в качестве саундтрека к главе или определенному отрывку.

– Если ты не перестанешь... – тихо выдохнул Хантер ей в шею и закусил щёку изнутри. С каждым её прикосновением ему становилось всё сложнее и сложнее сдерживаться. Но он не хотел напугать её.

– Не перестану... – дрожащий шёпот в одно мгновение уничтожил все преграды, которые она же сама и выстроила когда-то, заставляя их разлететься вдребезги. И обречённо застонав, Хантер за подбородок развернул её лицо к себе, находя её губы своими губами и тут же проникая между ними языком.

Он целовал её так, как и обещал когда-то: как ещё никого и никогда не целовал, то поглаживая по щеке, то зарываясь пальцами в короткие волосы. И она отвечала на его поцелуй так, как никто и никогда ему не отвечал. Он чувствовал, как Северина горит в его руках, и его захлёстывало волной её сексуальности и нежности.

Скользнув ладонью вниз по её шее, он накрыл одно полушарие её груди, мягко сжимая, и Северина застонала. А он сам ощутил ни с чем не сравнимую эйфорию, наконец-то дотронувшись до неё.

– Нравится?.. – Хантер немного отстранился, дразня её мимолётными прикосновениями губ и едва ощутимо потираясь носом о её нос, пока его пальцы невесомо исследовали уже такой напряжённый сосок.

– Да... – и это было больше похоже на ещё один стон.

– Насколько далеко ты позволишь мне зайти?.. – его рука переместилась на вторую её грудь, обводя подушечками пальцев ареолу.

– Не знаю... – Северина дрожала и сжималась от страха. Но вместе с тем пришло и невероятное возбуждение. Даже там в Мексике она не чувствовала такого.

Хантер слегка прикусил её нижнюю губу и потянул, через секунду выпуская её. Ещё раз сжавшись на груди, его рука поползла вниз по животу, вырисовывая пальцами на коже понятные только ему одному символы.

– Останови меня... – он тяжело дышал ей в губы, пока одна его рука очерчивала контуры её татуировки на боку и бедре, а вторая прижимала её как можно ближе. – Я знаю, ты можешь...

– Могу... – Северина поясницей чувствовала его желание, и впервые в жизни ей это нравилось. Ей нравилось, что с ней делал этот мужчина, нравилась мысль о том, что ещё он может с ней сделать. И после всего, что произошло сегодня, она, кажется, готова была попробовать переступить через свои страхи. – Но не хочу...

Хантер зажмурился, когда ощутил, как она слегка раздвинула ноги. И его рука, уже совершенно не подчиняясь голове, скользнула на внутреннюю сторону её бедра, сначала едва касаясь, а потом нежно сжимая.

– Чёрт, колючка... – он был готов взвыть от переполнявшего его вожделения, когда его пальцы дотронулись до бархатистой кожи между её ног. Когда он ощутил под ними жар и влагу. Она была такая отзывчивая, такая готовая для него.

– Хантер... – Северина задыхалась, хватая воздух губами, и не сводила с него затуманенного взгляда. Она дрожала и цеплялась за его волосы, пока его пальцы кружили вокруг её клитора, то поглаживая, то надавливая на него.

Раньше Северина была убеждена, что ни один мужчина не заставит её испытать что-то подобное. Но он делал это с ней. Прямо сейчас. И это было до головокружения восхитительно.

Когда же она взорвалась, изгибаясь на нём и крепко сжимая бёдрами его руку, Хантеру пришлось закусить губу до крови, сдерживая возбуждённое рычание, рвущееся из груди.

– Моя невероятная... – не в силах отвести взгляд от танцующих бликов огня на её перламутровой коже, он нежно поглаживал её тяжело вздымающуюся грудь и подрагивающий живот, пока Северина приходила в себя. И пытался мыслями переключиться на что-то нейтральное, пытался не думать о ней в его руках. Но это было просто невозможно.

– Хантер... – медленно открыв глаза и теряясь в ощущениях, Северина несмело потянулась к его губам. – Хочу чувствовать тебя... – и её поцелуи стали более уверенными, более жадными и требовательными. – Мне нравится чувствовать тебя... – она выстанывала ему в губы каждое слово, потираясь о него ягодицами, и совершенно не понимала, что с ней происходит. Не понимала, как он делает это с ней. Не понимала, как подпустила его так близко и почему. Но точно знала, что прямо сейчас хочет гораздо большего.

Его практически чёрные сейчас глаза полыхнули, напрочь сжигая все мысли о том, что завтра она может пожалеть, потому что для неё это слишком. О том, что у них в принципе может и не быть никакого «завтра». И захватили её в жаркий плен, вынуждая идти за ними, подчиняясь всполохам огня в самой их глубине.

Аккуратно выскользнув из-под неё и опустив Северину спиной на кровать, Хантер навис сверху, устраиваясь между её ног. Опираясь на левую руку, правой он поглаживал её шею и какое-то время просто смотрел на неё, не веря в то, что она, и правда, рядом с ним, что позволяет делать с ней то, чего он так давно хотел. Буквально жаждал.

– Я хочу касаться тебя... – его губы мягко, но настойчиво завладели её губами. – Хочу трогать тебя... – ещё один глубокий поцелуй, и он придвинулся ближе, потираясь о неё подрагивающим от желания членом. – Везде, где бы ты мне это позволила... – его ладонь снова накрыла её грудь, лаская с гораздо большим напором, чем до этого, а пальцы прошли по розовому соску, пощипывая и слегка оттягивая его. Северина под ним выгнулась, неосознанно раздвигая ноги ещё шире. – Хочу, чтобы ты вся... была... моя... – и Хантер медленно вошёл в неё, вдыхая чувственный стон, сорвавшийся с её губ. Это было что-то фантастическое. То, какой она была для него. Только для него и ни для кого другого. Это лишало рассудка, заставляя забыть абсолютно обо всём.

Но он тут же замер. Желание в бездонных серо-голубых глазах перемешалось со страхом, а тонкие пальцы, лежащие на его груди, сжались, царапая кожу, стоило только ему начать двигаться в ней.

– Ш-ш-ш... – Хантер снова вернулся рукой на её шею, успокаивающе поглаживая большим пальцем по подбородку. – Это я... И я не обижу тебя... – он поцеловал её со всем трепетом, на который был способен. – Просто смотри на меня... И чувствуй... меня... Только меня...

Его медленные движения и шёпот сводили её с ума, вытесняя все воспоминания, стирая их из её головы, показывая, что может быть по-другому. Что всё должно было быть по-другому. Он заполнял её собой, не оставляя ни единой возможности думать о чём-то другом, кроме него, так мягко проникающим в неё, ласкающим её губами, руками и взглядом.

– Хантер... – расслабившись, Северина медленно провалилась в бездну неизведанных ощущений, которые он дарил ей. Цепляясь за его плечи и не сдерживая стоны, она чувствовала его каждой клеточкой своего тела, особенно ярко там, внизу живота, где он сливался с ней в единое целое.

– Да, малышка... Вот так... – нащёптывал он, касаясь губами чувствительного места под её ухом и опалая кожу порывистым дыханием.

Когда же Хантер слегка отклонился, меняя угол проникновения, и проскользнул между ними рукой, дотрагиваясь до её клитора и потирая его пальцами, по всему телу Северины прошёл электрический разряд, заставивший её сначала сжаться, а потом как будто вывернуться наизнанку.

А через несколько секунд, впившись в неё безумным взглядом, Хантер вновь замер, мелко сотрясаясь и пульсируя в ней с тихим рычанием.

– Колючка... – на трясущихся руках он опустился чуть ниже, оставляя поцелуи на её груди. Задержав сбившееся дыхание, Хантер выскользнул из неё и сполз к её животу, укладываясь на него щекой и приобнимая её согнутую в колене ногу. – Я столько раз думал о тебе...

в моих руках... – его губы касались её распалённой кожи, и это было похоже на ещё одну ласку, которую ей никто и никогда не дарил, и Северина зажмурилась, опуская ладонь на его голову и перебирая каштановые волосы. – Но даже предположить не мог... что это будет так... настолько...

Наконец успокоив бешеное сердцебиение и оставив ещё несколько поцелуев на её животе, Хантер лёг рядом с ней, устраиваясь на жёсткой подушке, и натянул на них оба одеяла. Северина развернулась к нему, подложив одну руку под голову, и, нерешительно протянув к нему вторую, водила пальцами по шрамам на его груди и плечах. Сейчас она выглядела слишком потерянной. Такой напуганной и неуверенной.

Поймав её пальцы, Хантер приложил их к своим губам, мягко целуя и думая о том, как же её могли так поломать. Как они все – те, кто был когда-то в её жизни, посмели сделать с ней такое. Сделать то, что он и сам собирался с ней сделать ещё совсем недавно.

– Северина...

Лёгкий взмах длинных ресниц и едва заметная, тёплая улыбка. Ему одному.

– Почему Тео назвал тебя Фосфен?

И она снова ему улыбнулась, уже более открыто и с лёгким смешком.

– Закрой глаза... – высвободив пальцы из его руки, Северина осторожно надавила на его опущенные веки. – Видишь? Пятна света? – а когда Хантер кивнул, она убрала руку, оставляя ладонь на его щеке. – Эти пятна и есть Фосфены. Оптическая иллюзия. Он как-то сказал, а мне понравилось. Хотя снайпер должен их ненавидеть.

– Не только я тебя обманывал, да?

Северина качнула головой и, закрыв глаза, расслабилась.

– Потом, ладно? – тихо прошептала она. – Кажется, нам обоим необходимо хотя бы чуть-чуть поспать.

И Хантер был с ней чертовски согласен. Он потянулся было, чтобы обнять её, но Северина остановила его, оперевшись ладонью в его грудь.

– Нет. Не надо. Не сейчас.

Решив не настаивать, он накрыл её руку своей, снова откинулся на спину и в следующее же мгновение провалился в сон.

Глава 3

Хантер проснулся от холода, когда по его телу, которое сегодня болело ещё больше, чем вчера, забегали морозные колючки. Пошевелившись, он понял, что в кровати один. Но буквально в следующую секунду услышал тихий гитарный перебор, доносившийся откуда-то снизу.

Knockin' on Heaven's Door – Avril Lavigne

Укутавшись в одеяло, Хантер сполз с кровати, игнорируя ломоту протестующих мышц, и вышел на лестницу в помещение склада, где было ещё холоднее.

Сквозь высокие грязные окна кое-как пробивались первые рассветные лучи, падая мягкими солнечными полосами на деревянный пол, но совсем не освещая большое тёмное помещение, посреди которого на перевёрнутом боком узком книжном шкафу спиной к лестнице сидела Северина с гитарой в руках. Она была совершенно обнажена, и только тоненькая полосочка трусиков расчерчивала её поясницу.

– Мама, забери у меня мой жетон. Я больше не могу его использовать. Становится темно, слишком темно, чтобы видеть. Такое чувство, что я стучусь в небесные врата. Тук, тук, пытаюсь достучаться до небес.

Облокотившись о перила, Хантер слушал и не мог поверить. Это была она. Та девушка из тёмной аллеи, чей голос так манил его и вселял уверенность. Голос, так непохожий на голос Алессы, когда она просто говорила, но теперь вполне узнаваемый в интонациях Северины.

– Мама, закопай моё оружие в землю. Я больше не могу из него стрелять. Та большая чёрная туча опускается всё ниже. А у меня такое чувство, что я стучусь в небесные врата. Тук, тук, пытаюсь достучаться до небес.

Это было так красиво и одновременно так грустно. Она как будто действительно сдалась. Как будто ей уже не хватало сил идти дальше. Или желания.

Хантер пытался как можно бесшумнее спуститься вниз, чтобы не прерывать её, но допев до конца и продолжив просто перебирать струны, Северина тихо произнесла:

– Можешь не прятаться. Я услышала, как только ты вышел.

Он сел позади неё верхом на шкаф так, что она оказалась между его ног, и оставил лёгкий поцелуй на её лопатке, от которого Северина вздрогнула.

– Опять пытаешься заморозиться? – его губы проложили горячую дорожку до позвоночника, а потом вверх к шее. И он почувствовал, как она напряглась. – Значит, это опять была ты... Той ночью.

– Значит... – Северина начала наигрывать мелодию их первой встречи и еле слышно подпевать слова, которые тогда проникали в самую его душу. Слова, которые стали для него поддержкой, когда он был готов опустить руки и послать к чертям это задание, а вместе с ним и свою работу.

Хантер слушал её и не мог перестать думать о судьбе, в которую раньше никогда не верил. Ведь не просто же так Северина появилась там в столь нужный ему момент. И ему начинало казаться, что она ещё задолго до этого знала, где именно должна была оказаться.

– Почему ты пришла туда именно в тот вечер... Почему пела именно эту песню? – он нежно провёл замерзающим носом вдоль её позвоночника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.